

УДК 811

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКИХ ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Климова Юлия Александровна

канд. филол. наук

Субботина Ирина Михайловна

канд. пед. наук

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Целью данной статьи является анализ формирования системы цветообозначений в русских именах прилагательных. Авторы отмечают, что современный период развития русского языка характеризуется развитием сложных цветообозначений. Это связано, с изменением цветовосприятия у современного человека, с его стремлением к дифференциации и детализации цветовых реляций.

Ключевые слова: лексема; цветовосприятие; система цветообозначений; русская языковая картина мира.

FORMATION OF COLOR DESIGNATION SYSTEM IN THE RUSSIAN ADJECTIVES

Klimova Julia Alexandrovna

candidate of philology

Subbotina Irina Mikhaelovna

candidate of pedagogical sciences
Belgorod national research university, Belgorod

Abstract. The purpose of this article is the analysis of formation of system of color in the Russian adjectives. Authors note that the modern period of development of Russian is characterized by development of difficult designations of color. It is connected, with color perception change at the modern person, with his aspiration to differentiation and specification of color reports.

Key words: lexeme; color perception; system of designations of color; Russian language picture of the world.

Цвет – одна из интереснейших и сложнейших проблем в русском языке и культуре. В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса.

Слова, называющие цвет, до сравнительно недавнего времени не привлекали особого внимания русских лингвистов. Но сейчас лексика цветообозначений стала предметом многих общих лингвистических работ, рассматривающих проблемы семасиологии, лексических систем, семантических полей и т.п.

В качестве материала исследования цветообозначающая лексика была использована для разработки методов изучения семантических отношений (Р.М. Фрумкина, 1984), истории языка (М.А. Бородина, В.Г. Гак, 1971; Н.Б. Бахилин). Изучением цветовых представлений в различных этнокультурах занимались Б. Берлин, П. Кей (1969), В. Тернер (1983), В.И. Шерцль (1984).

Менее выражен интерес к истории цветообозначений, кроме истории некоторых слов, замечаний о словах, называющих цвет. По книге Н.Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке» можно выявить некоторые направления, по которым проводились исследования цветообозначений в русском языкознании.

Сначала человек не различал цветов вовсе, все окружающее для него было белым или черным, иногда и серым. В древнейших текстах *белый* не всегда обозначал цвет. Его понимали как *чистый, пустой, незаметный, прозрачный*. Может быть, от тех далеких времен дошла до нас символика белого цвета, цвета чистоты и бессмертия.

Много позже из черного стал выделяться синий, а затем появился красный цвет. *Красный цвет* – цвет солнца, цвет горячего песка и огня, цвет крови и жизни, выделился позднее, когда человек стал осознавать *зеленый цвет*, цвет травы и деревьев. *Зеленый* включал в себя самую светлую часть спектра. Для этого использовалось древнее славянское слово: *зеленый – светлый, как трава*. Интересен тот факт, что у восточных славян *красный цвет* являлся общественно важным. Именно его сделали они навсегда своим народным цветом, потому что с отдаленных времен он являлся единственным собственно цветом и потому еще, что он – красивый цвет. (До начала XVI прилагательное *красный* обозначало не цвет, а красоту и своим значением было равно современному слову *прекрасный* – и только к 1515 году *красный* стал *красивым*).

В старину для обозначения предметов бытовали выражения: *красная девица, красное крыльцо, красные ворота, красные одежды* (на-

рядные, прекрасные), некоторые стали существовать как собственные имена: *Красная площадь, Красная горка, Красное село*.

В период революционной борьбы в России прилагательное *красный* основательно закрепило за собой новое не цветное значение, субстантивируясь или вступая в новые словосочетания, данное прилагательное стало выражать значения «революционный», «коммунистический». Гораздо труднее было отделить *оранжевый* от *красного*, а *желтый* от *зеленого*. *Фиолетовый* впервые определил английский ученый Исаак Ньютон, который и установил физические закономерности солнечного спектра. *Оранжевый* и *фиолетовый* довольно поздние слова в русском языке, заимствованные из французского языка в эпоху Петра I. С середины XIV века в русский язык пришел *алый* (это слово есть в рукописи 1351 года) позже *брусничный, гвоздичный, маковый, малиновый, бурый* и многие другие, связанные с определенными цветками.

В этот период для характеристики цвета распространились такие прилагательные, обозначающие цвет, как *жаркий, крапивный, смородиновый, вишневый*. Все они имели не конкретно цветное значение: *жаркий* может быть *оранжевым, ярко-красным*; *крапивным* может быть *темно-зеленым, зелено-седой*, то есть подобные прилагательные обладали неопределенной отвлеченной семантикой.

До самого XIV века восточные славяне включали в «холодную часть» спектра *фиолетовый, синий, голубой* цвета. Само слово *синий* в древности обозначал степень яркости темного цвета и собственно синего (*сизого*), фиолетового и черного (*темно-красного*). Для светлого цвета с блеском появилось слово *лазоревый*, изначально служившее для обозначения блестящего голубого цвета. Так называлась голубая краска минерального происхождения, очень дорогая в средние века. В русском языке *голубой* отблеск лазурита распространился и на другие цвета. В результате появились *лазоревое поле, лазоревый блеск, лазоревые цветы, лазоревое море* [2].

Некоторые цветковые прилагательные, синтезируя в себе национальный компонент, получили символическое значение: *красный, алый, лазурный*.

Каждый цвет наделен определенным символическим смыслом, а отдельные цвета – множественной символикой, пришедший из глубины языческих времен.

Цвет являлся особым языком, посредством которого наши предки – славяне стремились выразить свои мысли чувства духовную связь с окружающим миром. *Белый* обозначал блеск, белизну сияния пламени; *пурпурный* – господство, могущество, силу, щедрость благочестие; *зеленый* олицетворял растительный мир окружающей природы, жизнь, изобилие надежду, спокойствие; *желтый* – кратковременную разлуку; *ультрамариновый* – воду, небо; красный в древнем языке связан с представлением об огне и свете. Последний понимался как «благовидный» и «прекрасный», служил оберегом и имел множество оттенков: *алый, багровый, червчатый, кармазинный, смородиновый, брусничный* [3].

Сейчас *красный* рассматривается в Толковых словарях как:

- а) имеющий окраску одного из основных цветов спектра;
- б) цвет крови. Он тесно связан с советским строем, с красной армией (*Красная Армия, партизаны*);
- в) ясный яркий, светлый (*лето красное*);
- г) красивый, прекрасный (*красные девицы*);
- д) парадный (*Красное крыльцо*).

В качестве усиления данного цвета в русском языке используется *багровый (багряный)* – густо-красный, пурпуровый; красный с синеватым или лиловым оттенком, часто употребляемый при описании природного ландшафта (*багровые закаты*). Позже в языке появился *рыжий*, который обозначал различные оттенки красного: красно-бурый, красно-желтый, рыжий (этимологически соотносится с понятием руда). Руда первоначально – «красная земля», железняк, используется при

обозначении цвета. В современном русском языке слово «рыжий» встречается очень часто. «Это прилагательное почти с неограниченной сочетаемостью, его можно использовать и как название шерсти у кошки и как название цвета небесного светила»; оно используется в описании внешности человека. «Возможно, что первоначально в качестве обозначения масти, слово действительно называло красно-желтый, красно-бурый цвет, но в современном русском языке оно настолько широко употребительно и определяет настолько разнообразные по цвету предметы, что определить слово «рыжий» просто как красно-желтый едва ли возможно» [1]. Расширяя сферу своего употребления, прилагательное *рыжий* теряет свою определенность как цветообозначение.

Для обозначения степени интенсивности, насыщенности цвета появились *бесцветный, радужный, бледный, яркий*; цвета кожи (волос) человека, животного – *белесый, смуглый; буланый* (желтоватый с разными оттенками; рудо – желтый, с рыжиной, но более темным хвостом и гривой, чаще используемый в качестве характеристики окраса лошади, лося), *вороной* (масть лошадей), *черный*.

В истории слов, называющих цвет, трудно наметить какие-то общие пути развития. Однако, некоторая общая тенденция, некоторый лингвистический стимул в истории цветообозначений есть – это выявление обобщенных или абстрактных цветообозначений [1].

Современный период развития русского языка характеризуется развитием сложных цветообозначений. Мир цвета в русском языке становится богаче и разнообразнее. Это связано с изменением цветовосприятия у современного человека, с его стремлением к дифференциации и детализации цветовых реляций, что в свою очередь может приводить к «разделению» оттенков.

Наш мир становится зримым через спектральные цвета: *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*; через предметное соотнесение – *вишневый, жемчужный, золотой, земляничный*,

изумрудный, кремовый, клубничный, облепиховый, малиновый, мандариновый, малахитовый, рубиновый, сапфировый, серебряный, пепельный, терракотовый, фиалковый, фиолетовый (изначально – фиалка – фиалковый!), шалфейный, шоколадный, шафрановый, яблоневоый, хризолитовый, хризоберилловый, янтарный, фосфатовый.

Цветовые значения производных прилагательных мотивированы семьей цвета в структуре производящих существительных. К числу сложных цветообозначений относятся в первую очередь двусоставные и (реже) трехсоставные термины цвета: *сине-бело-красный (флаг), бело-розовая (полоса), серо-буро-малиновый цвет, сине-зеленые водоросли* [4].

В настоящее время мир цвета представлен удивительной палитрой красок, в который вошли как исконно русские имена прилагательные: *алый, багровый, багряный, белый, серый, синий, гнедой, рыжий, красный, черный, червлёный*, так и заимствованные слова из польского – *коричневый*; голландского – *абрикосовый, апельсиновый, персиковый*; турецкого – *бирюзовый, карий*; французского – *бордовый, бриллиантовый, брусничный, матовый, палевый, оранжевый, пунцовый, лиловый, фиолетовый, фисташковый, фосфатный*; латинского – *розовый, шалфейный*; греческого – *охровый, охряной*; немецкого – *каштановый, пурпурный, перламутровый*; итальянского – *лимонный*; из славянских (церковнославянского) языков – *свекольный, земляничный, небесный* и другие.

Как очевидно, с течением времени следуя за человеком, последовательно проникавшим в противоречивый и сложный мир красок, цветов и оттенков, развивалась в нашем языке система слов, обозначающих цвет. Следовательно, человек постепенно познавал различие реальных цветов, усложняя свое представление о мире.

Список использованных источников

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., Наука, 1975. С. 23.
2. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. СПб.: Филол. фак. СПб. гос. ун-та, 2001.
3. Митрягина Т.А. Цвет как символичное языковое выражение миропонимания человека // Язык, фольклор, культура: проблемы взаимодействия: матер. межрегион. науч.-практ. конф. (Белгород, 9 дек. 2005 г.) / отв. ред. М.С. Жиров. Белгород, 2005. С. 337-341.
4. Климова Ю.А. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Белгород, 2008. 18 с.